

АКТИВНЫЕ ОПЕРАЦИИ АШХАБАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РУССКО-АЗИАТСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА (1905–1917)

Тема истории деятельности банков в Центральной Азии малоизучена в национальной и мировой историографии, хотя ее изучение позволяет раскрыть новые аспекты экономической политики Российской империи в регионе. Статья написана на основе документов, извлеченных из Российского государственного исторического архива (РГИА). Финансовые институты Российской империи учитывали местную специфику и поощряли производство экспортно ориентированной продукции. Главная цель статьи — раскрыть активные операции Русско-Азиатского коммерческого банка в формировании рыночных отношений в традиционной экономике окраин Российской империи. Мы считаем, что колониальная экономика имела специфический характер, который выражался не в уничтожении местной «индустрии», а в развитии сельского хозяйства. В написании статьи использованы статистические методы и теория модернизации колониальной периферии.

Ключевые слова: торгово-экономические отношения, сельское хозяйство, банковское дело, Русско-Азиатский банк, купечество, капитализм в России, Ашхабад, российско-иранские отношения.

Введение. Самым крупным банком в центральном-азиатском регионе, имеющим разветвленную сеть филиалов (13 филиалов), считался Русско-Азиатский коммерческий банк (до 1910 г. Русско-Китайский банк). Нужно отметить, что Русско-Азиатский банк старался взять в свои руки торговлю хлопком и сахаром. История банков и банковского дела в Туркестане освещена в свете концепции «монополистического капитализма» [1–12]. Местный капитализм больше напоминал не монополистические, а свободные рыночные отношения. К сожалению, историки мало обращали внимание на количественные показатели банков, делая упор на общую характеристику производственных и финансовых отношений в Средней Азии.

Цель исследования. Целью настоящей работы является анализ активных операций Ашхабадского отделения Русско-Азиатского коммерческого банка.

Основная часть. Город Ашхабад (Асхабад) считался политическим и торговым центром Закаспийской области Туркестанского генерал-губернаторства. В Ашхабаде проживало примерно 50 тыс. чел. (1916 г.). Ашхабадский экономический район считался важным перевалочным пунктом между Российской империей, Персией и Афганистаном. Через Ашхабад проходили товары (сахар, спички, мануфактура) в Северную Персию, Афганистан. Из Персии и Афганистана импортировался хлопок, фрукты. Хлопок почти не выращивался в Ашхабадском районе (триста вагонов в сезон); также местные купцы скупали нишапурский хлопок (примерно 700 вагонов в сезон) [13, л. 2 об. – 3 об.].

С 1915 г. экономические связи с Северной Персией ухудшились из-за войны и ослабления курса рубля (почти в 8 раз в 1916 г.). Был запрещен экспорт из Российской империи сахара и мануфактуры. Ослабление курса рубля негативно повлияло на оборот торговли не только с соседними странами, но и на внутренний рынок Закаспийской области. Ашхабад также считался вторым по значению рынком сушеных фруктов в Средней Азии после Самарканда. Сушеные фрукты доставлялись сюда из Персии и Афганистана. В Ашхабаде активно торговали чаем.

Промышленность в Ашхабадском районе была слабо развита. В городе имелось два хлопкоочистительных, маслобойных и мыловаренных заводов и одна мельница; в районе Ашхабада несколько хлопкоочистительных заводов [13, л. 6 об.]. В Ашхабаде имели свои филиалы почти все крупные банки Российской империи: Государственный банк, Русско-Азиатский банк, Учетно-Ссудный банк Персии. Ниже мы можем увидеть главные операции банков в Ашхабадском районе.

В табл. 1 видно, что по учету векселей Русско-Азиатский банк отставал от конкурентов почти вдвое, но по другим операциям опережал их (табл. 2).

Можно отметить, что Ашхабадское отделение увеличило и активные и пассивные операции почти в два с половиной раза, а весь Закаспийский край лишь активные — на 36 %, а пассивные — на 70 %.

С банками в Закаспийской области конкурировали хлопковые фирмы, такие как Торговый дом

Балансы банков (к началу декабря 1916 г.)

Операции	Русско-Азиатский	Учетный	Взаимный
Учет	151 тыс. руб.	313 тыс. руб.	234 тыс. руб.
Протестованные векселя	0 руб.	3 тыс. руб.	7 тыс. руб.
Ссуды под товары и товарные документы	1 186 тыс. руб.	671 тыс. руб.	41 тыс. руб.
Ссуды под процентные бумаги	406 тыс. руб.	135 тыс. руб.	2 тыс. руб.
Вклады и текущие счета	2 504 тыс. руб.	688 тыс. руб.	291 тыс. руб.

Рассчитано по: РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 248. Л. 6 об. – 7 об.

Таблица 2

Основные банковские операции в Закаспийской области

	Учетно-ссудные операции		
	01.12.1915 г.	01.12.1916 г.	%
Весь Закаспий	6 600 тыс. руб.	9 млн руб.	36
Русско-Азиатский банк	752 тыс. руб.	1 800 тыс. руб.	139
	Вклады и текущие счета		
Весь Закаспий	4 600 тыс. руб.	7 800 тыс. руб.	70
Русско-Азиатский банк	1 069 тыс. руб.	2 615 тыс. руб.	145

Рассчитано по: РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 248. Л. 6 об. – 7 об.

Таблица 3

Обороты филиала

Год	Общие обороты
1910	63 392 349 руб. 34 коп.
1911	133 706 793 руб. 64 коп.
1912	125 667 629 руб. 36 коп.
1913	127 897 116 руб. 64 коп.
1914	118 039 516 руб. 16 коп.
1915	173 478 844 руб. 78 коп.
1916	353 752 850 руб. 02 коп.

Рассчитано по: РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 244. Л. 2, 16 об., 34 об., 60 об., 83 об., 108 об., 133 об.

Таблица 4

Учет векселей

Год	Учтено	Получено %
1910	1 707 861 руб. 57 коп.	68 937 руб. 88 коп.
1911	1 716 831 руб. 18 коп.	48 838 руб. 96 коп.
1912	1 556 818 руб. 51 коп.	50 191 руб. 53 коп.
1913	1 434 322 руб. 82 коп.	46 100 руб. 31 коп.
1914	1 051 511 руб. 71 коп.	40 798 руб. 41 коп.
1915	478 336 руб. 34 коп.	20 115 руб. 48 коп.
1916	336 580 руб. 48 коп.	11 926 руб. 41 коп.

Рассчитано по: РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 244. Л. 2, 18, 36, 62, 85, 110, 135.

бр. Тер-Микиртичевых и Торгово-Промышленное товарищество Арзуманов с их отделениями в Москве. Торговые фирмы активно кредитовались в банках, и, несмотря на конкуренцию, банки смогли контролировать экспорт Закаспийской области.

Ашхабадское отделение Русско-Азиатского коммерческого банка начало свою деятельность с 1905 г. Основной операцией банка был учет век-

селей и выдача ссуд под товары. Вексельный учет производился с помощью Учетного комитета банка, который давал характеристику клиенту и собирал информацию о платежеспособности должников. В августе 1911 г. членом Учетного комитета банка был приглашен влиятельный купец Тагибай Курт Оглы. Он имел кредит в банке на сумму 25 тыс. руб., также был «прекрасно знаком с местной кли-

Ссуды до востребования (онколь)

Год	Выдана ссуда под залог ценных бумаг	Получено %	Выдана ссуда под товары	Получено %	Выдана ссуда под обеспечение векселей	Получено %
1910			1 400 400 руб. 22 коп.	20 542 руб. 45 коп.	Нет сведений	Нет сведений
1911			1 497 133 руб. 33 коп.	36 019 руб. 14 коп.	1 597 538 руб.	26 142 руб. 21 коп.
1912	16 441 руб. 03 коп.	66 руб. 79 коп.	835 541 руб. 48 коп.	46 602 руб. 01 коп.	2 596 683 руб. 78 коп.	25 118 руб. 72 коп.
1913	154 364 руб. 88 коп.	2 912 руб. 34 коп.	1 132 153 руб. 20 коп.	24 431 руб. 93 коп.	2 263 333 руб. 22 коп.	29 976 руб. 21 коп.
1914	3 935 руб. 28 коп.	154 руб. 12 коп.	331 833 руб. 44 коп.	12 073 руб. 96 коп.	1 573 376 руб. 74 коп.	24 579 руб. 54 коп.
1915	102 767 руб. 62 коп.	220 руб. 15 коп.	1 713 277 руб. 80 коп.	12 315 руб. 91 коп.	2 348 963 руб. 39 коп.	17 814 руб. 39 коп.
1916	778 231 руб. 08 коп.	11 280 руб. 04 коп.	6 594 725 руб. 54 коп.	47 406 руб. 63 коп.	2 575 910 руб. 82 коп.	19 713 руб. 52 коп.

Рассчитано по: РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 244. Л. 3 об., 20 об. – 21, 38 об. – 39, 64 об. – 65, 87 об. – 88, 112 об. – 113, 137 об. – 138.

ентурой и пользовался среди текинцев влиянием и уважением» [14, л. 9]. Тагибай Курт Оглы занимался скупкой хлопка у текинцев, и с его помощью банк также развивал свои товарные операции.

Обороты Ашхабадского филиала Русско-Азиатского банка неуклонно росли с каждым годом (табл. 3).

В табл. 3 можно увидеть, что обороты отделения начали расти с 1912 г., хотя вступительный баланс фактически не показывал увеличение. Резкий скачок оборота с 1915 г. можно объяснить Первой мировой войной, спекуляцией и падением курса рубля по отношению к персидской валюте (крану и туману).

Основной операцией банка, как мы отмечали выше, был учет векселей. Векселя учитывались только надежным клиентам под залог товаров или ипотеки. Ниже мы можем увидеть понижение учета с 1915 г. (табл. 4).

С 1915 г. учет векселей по сравнению с 1910 г. сократился почти в три раза. Уменьшение учета объясняется войной, разорением чайных фирм, спекуляцией на рынке, когда только за наличные деньги можно было купить товар, и волатильностью рубля. Все эти факторы негативно повлияли на учет векселей в банке.

После учета векселей основной операцией банка были ссуды до востребования (бессрочные или онкольные). В табл. 5 можно увидеть рост этой операции.

Видно, что онкольные ссуды под залог ценных бумаг (военные займы 1905 и 1914 гг.) показывают быстрый рост. Если сравнить объем выдач 1916 и 1912 гг., то можно увидеть рост этой операции в 50 раз. Онкольные ссуды под товары показывали неустойчивый рост. Это было связано с войной, волнениями в Персии (1912 – 1914 гг.) и курсом рубля. Онкольные ссуды под векселя показали небольшой рост в 1912 г., и этот рубеж не был преодолен к 1916 г. В 1916 г. Ашхабадское отделение было обривизовано инспекторами банка, которые пришли к следующему выводу по активным операциям филиала. В вексельные операции — учет плюс онколь — было инвестировано всего 217 тыс. руб., т.е. всего около 12 % вообще всех активов отделения. Корень проблем Ашхабадского отделения, по мнению ревизоров, был в неадекватности директоров Ашхабадского банка. «Нынешней дирекции досталось нелегкое наследство, — писал один из инспекторов. — Пересматриваешь старые протоколы и только диву даешься, как легко здешним лавочникам открывались кредиты в 40–50 и даже 75 тыс. руб. Результаты, конечно, получились печальные: за 1908–1916 гг. было списано по вексельным операциям на убыток около 180 тыс. руб.». Ситуация была спасена тем, что, «вследствие вызванного войной повышения цен всех товаров, все здешние торговцы, понятно, очень хорошо заработали».

Ашхабадское отделение выдавало срочные ссуды под залог ценных бумаг и товары.

В табл. 6 можно увидеть, что выдача срочных ссуд под залог ценных бумаг (военные займы разных лет) не показывали рост даже к 1915 г.: по отношению к 1910 г. снизились в два раза. Ссуды под товары также сокращались: в 1914 г. выдачи под товары по сравнению с 1910 г. со-

Срочные ссуды

Год	Выдано ссуд под залог ценных бумаг	Получено %%	Выдано ссуд под залог товаров и товарных документов	Получено %%
1910	28 030 руб.	1 562 руб. 68 коп.	150 733 руб. 34 коп.	6 230 руб. 20 коп.
1911	28 290 руб. 65 коп.	1 436 руб. 85 коп.	233 891 руб. 60 коп.	4 658 руб. 61 коп.
1912	20 726 руб. 35 коп.	1 088 руб. 32 коп.	66 133 руб. 46 коп.	2 424 руб. 49 коп.
1913	27 960 руб.	1 134 руб. 56 коп.	183 232 руб. 90 коп.	2 553 руб. 78 коп.
1914	13 765 руб.	2 088 руб. 24 коп.	36 118 руб.	3 402 руб. 53 коп.
1915	10 667 руб.	2 262 руб. 19 коп.	133 610 руб. 80 коп.	4 001 руб. 87 коп.
1916	30 630 руб.	1 861 руб. 49 коп.	133 439 руб. 52 коп.	3 088 руб. 40 коп.

Рассчитано по: РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 244. Л. 4, 22, 40, 66, 89, 114, 138 об.

Таблица 7

Основные показатели по активным операциям за 1910–1916 гг.

Год	Выдачи по вексельной операции	Выдачи по товарным операциям	Списания
1910	3 596 тыс. руб.	1 551 тыс. руб.	5 620 руб.
1911	3 314 тыс. руб.	1 738 тыс. руб.	7 218 руб.
1912	4 154 тыс. руб.	896 тыс. руб.	84 022 руб.
1913	3 698 тыс. руб.	517 тыс. руб.	115 035 руб.
1914	2 625 тыс. руб.	368 тыс. руб.	7 108 руб.
1915	2 827 тыс. руб.	1 307 тыс. руб.	19 269 руб.
01.12.1916	2 424 тыс. руб.	6 452 тыс. руб.	47 500 руб.
Всего	22 611 тыс. руб.	12 829 тыс. руб.	285 772 руб.

Рассчитано по: РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 248. Л. 7 об. – 9 об.

кратились почти в 4,5 раза. Это объясняется началом войны и беспорядком в системе железных дорог. Нужно отметить тот факт, что с 1905 по 1916 гг. банк потерял свыше 400 тыс. руб. в результате кредитования розничной торговли [13, л. 2 об.].

Резкое сокращение в разы выданных по онкольным и срочным ссудам в 1914 г. объясняется предписанием Правления о сокращении активных операций и повышении процентных ставок в банке (до 8–8,5 %), чтобы оздоровить кредитный портфель отделения. Дирекция Ашхабадского банка в письме от 18 марта 1914 г. по этому поводу писала Правлению, что «конкурент наш учетный Ссудный банк Персии здесь держит учетный и ссудный процент в размере от 7 и 7½ и очень мало в 8 %. ...Мы находим, что повышение процентной нормы не даст нам возможности свести доходность нашего отделения к прибыли, так как капитал в 500 тыс. руб., предоставленный нам Правлением, слишком мал для этого» [15, л. 83–84]. Нужно учитывать, что Правление требовало отказаться от финансирования чайных торговцев

и фирм, которые были разорены, а местная дирекция не соглашалась с этим решением. В письме от 2 июня 1914 г. дирекция Ашхабадского филиала писала в Правление Русско-Азиатского банка, что «повышение процентных ставок, как в Фергане, 10–11 % здесь невозможно, так как купцы города Асхабада из состоятельных не пойдут на такую высокую ставку процентов, в особенности когда наш конкурент Учетно-Ссудный банк Персии взимает очень мизерный процент, а имеет клиентуру, которая бы платила высокий процент, но держала бы наше отделение в постоянном риске, мы находим нежелательным, да и вообще, принимая во внимание положение торговых дел здешних коммерсантов, мы уверены, что дела их и не выдержали бы таких высоких процентов» [15, л. 89–91]. Несмотря на недовольство решением Правления, Ашхабадское отделение повысило процентные ставки по учету от 8 до 9,5 %.

Ниже, в табл. 7, можно рассмотреть распределение инвестиций по операциям. Видно, что: 1) за 1910–1916 гг. было выдано по вексельным опера-

циям 22 млн руб., а по товарным — 12 млн руб.; 2) задолженность по товарным операциям превысила показатели по вексельным операциям только в 1916 г. Выдача ссуд по товарным счетам (онколь, ссуды, аккредитивы и пр.) к концу 1916 г. составляли 1183 тыс. руб., т.е. 63 % всех вообще затрат. Товарные ссуды распределялись следующим образом: под сушеные фрукты — 671 тыс. руб., или 57 %; чай — 151 тыс. руб., или 13 %; шерсть — 125 тыс. руб., или 10 %; хлопок — 58 тыс. руб., или 5 %; разные прочие товары (опиум, сахар, жмыхи, мыло, пряжа, джут, мешки) — 178 тыс. руб., или 15 %. «Выдача под сушеные фрукты, как отмечал инспектор банка, велась исключительно с местными фирмами и лицами, приезжим же клиентам ссуд не выдавалось». Проблемой этих ссуд, по мнению ревизоров, было то, что «одни и те же клиенты кредитовались под фрукты и здесь, и в Самарканде (Розенберг, Сулхьянц и Давидянц)». Процентные ставки по товарным операциям, по мнению ревизоров, по сравнению с самаркандским и ферганскими отделениями, были «слишком низкие». По онколю на сумму 1071 тыс. руб. на товарные счета взималось с клиентов 7,5–8 % годовых, или 671 тыс. руб., а на остальных счетах взималось из 8,25–5,5 %, и только 51 тыс. руб. платили из 9 % годовых.

По фондовым операциям Ашхабадское отделение Русско-Азиатского банка стояло на первом месте среди среднеазиатских филиалов. В 1916 г. на эту операцию было вложено 403 тыс. руб., т.е. около 22 % вообще всех активов. Основной частью были военные займы и акции нефтяных компаний. Оборот по счету покупки-продажи процентных бумаг по поручениям превысил в 1916 г. на 1 млн руб. По срочным ссудам взималось от 8 до 10 %.

Банк пытался неудачно развивать операции за собственный счет. В 1910 и 1911 гг. банк скупил огромную партию хлопка для продажи в Москве. Но из-за падения цен на хлопок на бирже из-за хорошего урожая в Америке отделение вместо прибыли получило убыток. К 1914 г. банк сократил операции за собственный счет до минимума. Несмотря на все препоны и запреты, в 1916 г. банк экспортировал в Персию сахар-рафинад 34 вагона и 23 вагона сахарного песка; во внутреннем рынке продали 10 вагонов рафинада. Банк заработал на этой операции 27 141 руб. К концу 1916 г. экспорт сахара в Персию был приостановлен, что было невыгодно банку и кушцам-экспортерам.

Основным конкурентом Ашхабадского Русско-Азиатского банка в Закаспийской области был Учетно-Ссудный банк. Нужно отметить, что они фактически не договаривались о разделе рынка и пытались открыто соперничать друг с другом. Например, в тяжелом 1913 г. для чайной торговли Ашхабадский филиал Русско-Азиатского банка продавал чай на 4–5 рублей ниже, чем Учетно-Ссудный банк и Общество Взаимного кредита [14, л. 115]. Основной надеждой банка оставалась операция с хлопком. В скупке хлопка и консигнационной его продаже с банком соперничали торговые дома и фирмы (бр. Тер-Микритчевы и Торгово-Промышленное т-во Арзуманов). Ревизор советовал Ашхабадскому отделению привлечь на свою сторону мелких скупщиков хлопка (Торговый дом Б. М. Атаянц, А. А. Кеворков, Анна Гелды Гельдиев, Торговый дом Мехиев и др.), которые скупали от 30 до 125 вагонов ежегодно. Однако препятствием к этому, считал ревизор, являлись следующие обстоятельства: 1) товарные кредиты разрешались

Правлением в крайне ограниченном размере. Например, Торговому дому Атаянц был разрешен кредит в сумме 75 тыс. руб., составляющим ссуду на пуд около 17 руб., что давало ему возможность купить лишь 10 вагонов при действительной покупке им около 125 вагонов; 2) размер ссуды разрешался Правлением не свыше 80 % рыночной цены, что также ограничило для них возможность увеличения покупки; 3) недоверие клиентуры к успешным действиям Московского отделения Русско-Азиатского банка, продававшему хлопок по невыгодным ценам для клиентов. Для преодоления этих затруднений ревизор предлагал снизить проценты по ссудам до 7–7,5 %, при условии передачи банку товара, а также взимать комиссию ниже, чем фирмы, т.е. 0,75 %.

Заключение. Перспектива развития на 1917 г. Ашхабадского отделения не была радужной. Экспорт в Персию был запрещен полностью. Активные операции отделения зависели от крупных клиентов. На пятерых клиентов падало 55 % активов, так что «деятельность Отделения в значительной мере зависела от добрых отношений с несколькими лицами», отмечал инспектор. Ревизоры отмечали, что «два миллиона рублей для Ашхабадского актива — это представляется нам пределом; если же отделение, покрыв свои сравнительно крупные расходы, будет давать 25–30 тыс. руб. прибыли, то и такие результаты надлежало бы признавать вполне, по местным обстоятельствам, удовлетворительными» [13, л. 54 об. — 55 об.]. История решила по-другому: события 1917 г. открыли дорогу к национализации Русско-Азиатского банка. Следует отметить, что изучение материалов среднеазиатских филиалов коммерческих банков Российской империи даст нам более ясное представление об экономической политике метрополии на национальных окраинах. В историографии существует представление, что восточные окраины Российской империи играли второстепенную роль в имперской экономике. Недавно начавшиеся исследования имперской финансовой сферы опровергают подобные устаревшие взгляды на колониальную экономику. Дальнейшее изучение и исследование имперской банковской сферы даст нам конкретные факты для конструирования функционирования местной восточной колониальной экономики. Новое описание структуры и характера колониальной периферийной экономики в контексте банковской деятельности позволит историкам, экономистам и империологам по-новому трактовать роль Российской империи в Центральной Азии.

Библиографический список

1. Аминов А. М. Экономическое развитие Средней Азии (Колониальный период). Ташкент: Госиздат УзССР, 1959. 298 с.
2. Вексельман М. И. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX — начало XX в.). Ташкент: Фан, 1987. 143 с.
3. Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX — начало XX в.). Очерки истории и типологии русских банков. Избранное. Москва: Наука, 1997. 622 с. ISBN 5-02-012267-X.
4. Кастельская З. Д. Из истории Туркестанского края (1865–1917). Москва: Наука, 1980. 120 с.
5. Китанина Т. М. Военно-инфляционные концерны в России 1914–1917 гг. Концерн Путилова — Стахеева — Батолина. Ленинград: Наука, 1969. 180 с.

6. Лаврентьев В. А. Капитализм в Туркестане. Буржуазная колонизация Средней Азии. Москва, 1930. 160 с.
7. Махкамова Н.Р. Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации (конец XIX в. – 30-е годы XX в.); дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент: Aloqachi, 2009. 323 с.
8. Потапова Н. Ю. История предпринимательства в Туркестане. Вторая половина XIX – начало XX в. Ташкент: УМЭД, 2011. 152 с.
9. Садыков А. С. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX – начале XX вв. Ташкент: Наука, 1965. 183 с.
10. Юлдашев А. М. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.). Ташкент: Узбекистан, 1969. 256 с.
11. Хотамов Н. Б. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. – 1917 г.); дис. ... д-ра ист. наук. Душанбе: Дониш, 1990. 320 с.
12. Crisp O. The Russo-Chinese Bank: An Episode in Franco-Russian Relation // The Slavonic and East European Review. 1974. Vol. 52, no. 127. P. 197–212.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 630. Оп. 1. Д. 248.

14. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 245.
15. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 246.

АЛИМДЖАНОВ Бахтиер Абдихакимович, кандидат исторических наук, докторант отдела регионоведения и политических исследований Востока.
SPIN-код: 8450-5736
AuthorID (РИНЦ): 954548
ORCID: 0000-0002-8251-0201
AuthorID (SCOPUS): 57202677957
Researcher ID: C-6655-2017
Адрес для переписки: felix_1985@mail.ru

Для цитирования

Алимджанов Б. А. Активные операции Ашхабадского отделения Русско-Азиатского коммерческого банка (1905–1917) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 3. С. 15–21. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-15-21.

Статья поступила в редакцию 11.02.2021 г.
© Б. А. Алимджанов

ACTIVE OPERATIONS OF ASHGABAT BRANCH OF RUSSIAN-ASIAN COMMERCIAL BANK (1905–1917)

The topic of the history of banks' activity in Central Asia has been little studied in national and world historiography, although its study allows revealing new aspects of the economic policy of the Russian Empire in the region. The article is written on the basis of documents extracted from the Russian State Historical Archives (RSHA). The financial institutions of the Russian Empire took into account local specifics and encouraged the production of export-oriented products. The main goal of the article is to reveal the active operations of the Russian-Asian Commercial Bank in the formation of market relations in the traditional economy of the outskirts of the Russian Empire. We believe that the colonial economy had a specific character, which was expressed not in the destruction of the local «industry», but in the development of agriculture. In writing the article, statistical methods and the theory of modernization of the colonial periphery were used.

Keywords: Trade and economic relations, agriculture, banking, the Russian-Asiatic Bank, merchants, capitalism in Russia, Ashgabat, Russian-Iranian relations.

References

1. Aminov A. M. Ekonomicheskoye razvitiye Sredney Azii (Kolonial'nyy period) [Economic development of Central Asia (Colonial period)]. Tashkent, 1959. 298 p. (In Russ.).
2. Vekselman M. I. Rossiyskiy monopolisticheskiy i inostranny kapital v Sredney Azii (konets XIX – nachalo XX v.) [Russian monopoly and foreign capital in Central Asia (late 19th – early 20th centuries)]. Tashkent, 1987. 143 p. (In Russ.).
3. Gindin I. F. Banki i ekonomicheskaya politika v Rossii (XIX – nachalo XX v.). Ocherki istorii i tipologii russkikh bankov. Izbrannoye [Banks and economic policy in Russia (XIX – early XX centuries). Essays on the history and typology of Russian banks. Collection works]. Moscow, 1997. 622 p. ISBN 5-02-012267-X. (In Russ.).
4. Kastelskaya Z. D. Iz istorii Turkestanskogo kraya (1865 – 1917) [From the history of Turkestan region (1865–1917)]. Moscow, 1980. 120 p. (In Russ.).
5. Kitanina T. M. Voenno-inflyatsionnyye kontserny v Rossii 1914 – 1917 gg. Kontsern Putilova – Stakheyeva – Batolina [Military-inflationary concerns in Russia 1914–1917. Concern Putilov – Stakheev – Batolin]. Leningrad, 1969. 180 p. (In Russ.).
6. Lavrentyev V. A. Kapitalizm v Turkestane. Burzhuaznaya kolonizatsiya Sredney Azii [Capitalism in Turkestan. Bourgeois colonization of Central Asia]. Moscow, 1930. 160 p. (In Russ.).
7. Makhkamova N. R. Sotsial'naya struktura obshchestva na territorii Uzbekistana: traditsii i transformatsii (konets XIX v. – 30-e gody XX v.) [Social structure of society on the territory of Uzbekistan: traditions and transformations (late XIX century – 30 years of XX century)]. Tashkent, 2009. 323 p. (In Russ.).
8. Potapova N. Yu. Istoriya predprinimatel'stva v Turkestane. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v. [The history of entrepreneurship in Turkestan. Second half of the 19th – early 20th century]. Tashkent, 2011. 152 p. (In Russ.).
9. Sadykov A. S. Ekonomicheskiye svyazi Khivy s Rossiyey vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [Economic ties of Khiva with Russia in the second half of the XIX – early XX centuries]. Tashkent, 1965. 183 p. (In Russ.).

10. Yuldashev A. M. Agrarnyye otnosheniya v Turkestane (konets XIX – nachalo XX vv.) [Agrarian relations in Turkestan (late 19th – early 20th centuries)]. Tashkent, 1969. 256 p. (In Russ.).
11. Khotamov N. B. Rol' bankovskogo kapitala v sotsial'no-ekonomicheskoy razvitiy Sredney Azii (nachalo 90-kh gg. XIX v. – 1917 g.) [The role of banking capital in the socio-economic development of Central Asia (early 90s XIX century – 1917)]. Dushanbe, 1990. 320 p. (In Russ.).
12. Crisp O. The Russo-Chinese Bank: An Episode in Franco-Russian Relation // The Slavonic and East European Review. 1974. Vol. 52, no. 127. P. 197–212. (In Engl.).
13. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archives (RSHA)]. File: 630/1/248. (In Russ.).
14. RGIA [RSHA]. File: 630/1/245. (In Russ.).
15. RGIA [RSHA]. File: 630/1/246. (In Russ.).

ALIMDJANOV Bakhtiyor Abdihakimovich, Candidate of Historical Sciences, Doctoral Student of Regional Studies and Political Studies of the East Department.
SPIN-code: 8450-5736
AuthorID (RSCI): 954548
ORCID: 0000-0002-8251-0201
AuthorID (SCOPUS): 57202677957
Researcher ID: C-6655-2017
Correspondence address: felix_1985@mail.ru

For citations

Alimdjano B. A. Active operations of Ashgabat branch of Russian-Asian Commercial Bank (1905–1917) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2021. Vol. 6, no. 3. P. 15–21. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-15-21.

Received February 11, 2021.

© B. A. Alimdjano